

УДК [616.98:578.828.6]-06:616.36-002.12:579.91]-092

Маркёры хронического гепатита В у больных ВИЧ-инфекцией и подходы к терапии

С.Л. Максимов¹, С.П. Царенко¹, А.В. Кравченко², Н.Ю. Ганкина³, Н.Д. Ющук¹¹Московский государственный медико-стоматологический университет Росздрава,²ФГУН «Центральный НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора»,³Красноярский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями)

Markers of chronic hepatitis B at patients with HIV-infection and treatment approaches

S.L. Maksimov, S.P. Tsarenko, A.V. Kravchenko, N.Yu. Gankina, N.D. Yushchuk

Цель исследования. Определение распространенности маркёров текущей, перенесенной или «скрытой» ВГВ-инфекции у больных ВИЧ-инфекцией в Москве и на ряде территорий Российской Федерации.

Материал и методы. В Москве и на ряде территорий РФ был проведен анализ анкет от 340 228 больных ВИЧ-инфекцией, состоявших на диспансерном наблюдении в 80 территориальных центрах по профилактике СПИДа и инфекционных заболеваний. Исследованы образцы крови, полученные от 2754 ВИЧ-инфицированных пациентов с 8 территорий РФ и от 240 больных ВИЧ-инфекцией, наблюдаемых в Московском городском центре СПИДа. Проведен анализ амбулаторных карт 16 813 пациентов, состоящих на учете в данном центре. Все образцы крови исследовали на наличие в сыворотке маркёров HBV, HDV, HCV, HAV-вирусов методом иммуноферментного анализа и на наличие РНК HIV, РНК HCV и ДНК HBV методом полимеразной цепной реакции.

Результаты. Установлено, что маркёры ХГВ выявляются примерно у 5,5–6,8% больных ВИЧ-инфекцией, в большинстве случаев в сочетании с маркёрами ХГС или ХГД. Значительная часть (25%) HBsAg-положительных ВИЧ-инфицированных жителей Красноярского края имеет маркёры гепатита D. Частота выявления «скрытой» ВГВ-инфекции у ВИЧ-инфицированных составила 8,8% в Москве и 44,4% – в Красноярском крае.

Заключение. Рекомендуется определять маркёры перенесенной ВГВ-инфекции у ВИЧ-инфици-

Aim of investigation. Assessment of prevalence of markers of the on-going, transferred or «concealed» CHB-infection at patients with HIV-infection in Moscow and in several regions of the Russian Federation.

Material and methods. In Moscow and in several regions of the Russian Federations analysis of questionnaires of 340 228 patients with HIV-infection staying at dispensary observation at 80 territorial centers of AIDS and infectious diseases prophylaxis has been carried out. The blood samples obtained from 2 754 HIV-infected patients from 8 regions of the Russian Federations and from 240 patients with HIV-infection, observed in Moskovsk city AIDS center were studied. Analysis of the out-patient records of 16 813 patients, observed at this center was carried out. All blood samples were investigated for the presence of HBV, HDV, HCV, HAV-virus markers in serum by enzyme-linked immunoassay and for the presence of RNA HIV, RNA HCV and DNA HBV by polymerase chain reaction.

Results. It was revealed, that CHB markers are detected approximately at 5,5–6,8% of patients with HIV-infection, in most of the cases in combination to CHC or CHD markers. Significant part (25%) of HBsAg-positive HIV-infected inhabitants of Krasnoyarsk region have hepatitis D markers. Frequency of «hidden» CHB-infection at HIV-infected patients was 8,8% in Moscow and 44,4 % – in Krasnoyarsk region.

Conclusion. It is recommended to determine markers of transferred CHB-infection at HIV-infected patients and their presence to test blood for HBV DNA. Observation of patients with combined CHB/HIV infec-

Максимов Семен Леонидович – кандидат мед. наук, доцент кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии Московского государственного медико-стоматологического университета Росздрава.
Контактная информация для переписки: maximov_s@bk.ru

рованных и при их выявлении исследовать кровь на ДНК ВГВ. Наблюдение за пациентами с сочетанной инфекцией ХГВ/ВИЧ, не нуждающихся в антиретровирусной терапии и получающих терапию ХГВ телбивудином, выявило эффективное подавление репликации ВГВ и не влияло на вирусную нагрузку по ВИЧ.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, хронический гепатит В, «скрытый» гепатит В, антиретровирусная терапия.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время в мире насчитывается около 350–400 млн носителей *вируса гепатита В* (ВГВ) и более 170 млн носителей *вируса гепатита С* (ВГС). Еще около 35 млн человек инфицировано *вирусом иммунодефицита человека* (ВИЧ) [3, 10, 12]. Основные пути передачи при ВИЧ-инфекции, гепатитах В и С – парентеральный, половой и вертикальный. Единство механизмов заражения вирусами гепатитов и ВИЧ повышает вероятность сочетания этих инфекций у пациентов [3].

Доминирующими факторами, осложняющими эпидемиологическую ситуацию по ВИЧ-инфекции и парентеральным вирусным гепатитам на территории Российской Федерации, кроме общности путей и механизмов передачи вирусов, является вовлечение в эпидемический процесс подростков и людей молодого возраста. Возрастной фактор обусловлен текущей эпидемией наркомании.

Несмотря на неуклонное снижение в последние годы заболеваемости *острым гепатитом В* (ОГВ), обусловленное осуществлением программ вакцинации населения против данного заболевания, количество инфицированных ВГВ в мире находится примерно на одном уровне [16, 17]. Разные регионы отличаются различной частотой регистрации указанной инфекции в общей популяции [7]. Российская Федерация относится к странам со средней распространенностью ВГВ, а отдельные ее регионы являются эндемичными по гепатиту В (Якутия и Тыва, где частота выявления HBsAg у населения достигает 10%). Около 70% ВИЧ-инфицированных лиц являются носителями маркеров, наличие которых свидетельствует о текущей или перенесенной ВГВ-инфекции [21].

В странах Западной Европы и Северной Америки *хронический гепатит В* (ХГВ) диагностируют в среднем у 7,6% больных инфекцией ВИЧ, в то время как среди популяции в целом менее чем у 2% [5]. В Российской Федерации, имеющей сходные с Западной Европой и Северной Америкой пути передачи ВГВ, частота регистрации ХГВ у взрослых больных ВИЧ-инфекцией в исследовании, проведенном ранее, составила 5–7% [2]. В последние годы сформировалось мнe-

tion, not requiring in antiretroviral treatment and CHBs receiving telbivudine treatment, revealed effective suppression of HBV replication and did not influence HIV viral load.

Key words: HIV-infection, chronic hepatitis B, «concealed» hepatitis B, antiretroviral treatment.

ние о наличии еще одной формы ВГВ-инфекции – «скрытой». Распространенность ее варьирует в различных регионах, коррелирует с заболеваемостью гепатитом В, а среди ВИЧ-инфицированных она встречается чаще, чем в общей популяции [3].

Цель работы: определение распространенности маркеров текущей, перенесенной или «скрытой» ВГВ-инфекции у больных ВИЧ-инфекцией в Москве и на ряде территорий Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Был проведен анализ анкет, полученных из 80 территориальных центров по профилактике СПИДа и инфекционных заболеваний. Учитывали данные обследования на маркеры вирусных гепатитов В и С от 340 228 больных ВИЧ-инфекцией, состоящих на диспансерном наблюдении в этих центрах.

Исследованы образцы крови, полученные от 2754 ВИЧ-инфицированных пациентов с 8 территорий Российской Федерации (Алтайский, Красноярский края, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Саратовская, Свердловская и Челябинская области) и от 240 больных ВИЧ-инфекцией, наблюдаемых в *Московском городском центре* (МГЦ) СПИДа. Проведен анализ амбулаторных карт 16 813 пациентов, состоящих на учете в этом центре. Всем больным выполнялись исследования показателей периферической крови и биохимических параметров крови.

Образцы крови исследовали на наличие в сыворотке маркеров вирусных гепатитов (HBV, HDV, HCV, HAV) методом иммуноферментного анализа при помощи различных коммерческих диагностических тест-систем (HBsAg – «Органон»; анти-HBscore IgM, IgG – «Диагностические системы» или «Препарат», Нижний Новгород; анти-HCV – «Органон» или «Гепаскан», Diagnostic System и Abbot North Chicago, USA), в ряде случаев – с последующим подтверждением положительных образцов в иммуноблотинге (RIBA III Orto Diagnostic System), анти-HDV IgM, IgG – «Препарат», Нижний Новгород). Для выявления

анти-HAV IgM, IgG, HBsAg, анти-HBcore IgM, IgG, анти-HDV IgM, IgG использовали коммерческие тест-системы (Abbot North Chicago, USA). Кроме того, методом *полимеразной цепной реакции* (ПЦР) исследовали плазму крови на наличие РНК HIV, РНК HCV и ДНК HBV.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ распространенности маркеров вирусных гепатитов В и С (HBsAg, анти-HBcore IgG, анти-HCV) среди 340 228 больных ВИЧ-инфекцией, состоявших на диспансерном наблюдении в 80 территориальных центрах по профилактике и борьбе со СПИДом в 2009 г., показал, что анти-HCV были обнаружены у 49,1% из них, HBsAg – у 6,8% (в том числе у 2,0% без маркеров HCV), а сочетание анти-HCV и анти-HBcore IgG – у 29,1%. Таким образом, маркеры вирусных гепатитов В и С были выявлены у 85% пациентов с ВИЧ-инфекцией, состоящих на диспансерном наблюдении.

Для уточнения распространенности маркеров ВГВ среди различных категорий больных ВИЧ-инфекцией был проведен анализ данных, полученных от 343 пациентов, обследованных на 7 территориях Российской Федерации (Алтайский край, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Саратовская, Свердловская и Челябинская области). Из указанного числа больных у 227 (66,2%) инфицирование ВИЧ произошло при внутривенном введении *психоактивных препаратов* (ПАВ), у 113 (32,9%) – вследствие сексуальных контактов с больным ВИЧ-инфекцией, у 3 – путь инфицирования ВИЧ не установлен. Анти-HCV были обнаружены у 238 из 343 пациентов (69,4%), а HBsAg – у 19 (5,5%). Среди больных ВИЧ-инфекцией – потребителей инъекционных наркотиков – анти-HCV были выявлены у 91,2%, HBsAg – у 7,5%, а среди заразившихся ВИЧ при сексуальных контактах – у 27,4 и 1,8% соответственно ($p < 0,01$). Следовательно, в этой группе частота обнаружения маркеров HCV- и HBV-инфекции выше соответственно в 3,3 и 4,1 раза. У абсолютного большинства пациентов (92,6%) был установлен диагноз *хронического гепатита С* (ХГС), в 5,8% – хронического гепатита смешанной этиологии (В + С) и только в 1,6% случаев – ХГВ.

Следующая часть исследования проводилась на территории Красноярского края. У 156 из 2411 (6,5%) взрослых жителей региона, больных ВИЧ-инфекцией, был обнаружен HBsAg. У 124 из 156 HBsAg-положительных пациентов одновременно выявлены антитела к ВГС (79,5%). Моноинфекция ВГВ имела место только у 32 из 156 HBsAg-положительных больных (1,3% от числа всех обследованных или 20,5% от всех HBsAg-положительных). Из 124 анти-HCV поло-

жительных образцов крови 78 были протестированы на РНК HCV (методом ПЦР). Положительный результат зарегистрирован в 32 случаях. Значит, у 41,0% больных имел место хронический гепатит смешанной этиологии (В + С).

Плазма крови 301 больного была исследована на ДНК ВГВ методом ПЦР. Положительный результат получен у 45 (15%) пациентов, причем у 20 из них в крови отсутствовал HBsAg и найдены только анти-HBcore IgG. Следовательно, у 44,4% HBsAg-негативных пациентов с анти-HBcore IgG при ВИЧ-инфекции выявлялась ДНК HBV, что может свидетельствовать о наличии «скрытой» ВГВ-инфекции у этих лиц. Актуальность проблемы «скрытого» гепатита В связана с возможностью его реактивации на фоне иммунодепрессии, вызванной ВИЧ. Поэтому всех больных ВИЧ-инфекцией, у которых обнаружены анти-HBcore IgG, следует тестировать на наличие ДНК ВГВ.

Кроме того, все пациенты, имеющие HBsAg, были обследованы на антитела к вирусу гепатита D. У 39 из 156 больных (25,0%) были выявлены анти-HDV IgG. То есть 25,0% HBsAg-положительных больных ВИЧ-инфекцией на территории Красноярского края страдают ХГВ с дельта-агентом. У 8 из 156 пациентов (5,0%) диагностирован хронический гепатит смешанной этиологии (В + С + D). Таким образом, «чистый» ХГВ имел место не более чем у 2,0% взрослых больных ВИЧ-инфекцией.

Наконец, третья часть исследования по выявлению маркеров текущей, перенесенной или «скрытой» HBV-инфекции проводилась на клинической базе МГЦ СПИДа (инфекционная клиническая больница № 2 Москвы). По данным амбулаторных карт наблюдения 16 813 ВИЧ-инфицированных, диагноз только ХГВ установлен у 161 пациента (0,95%), ХГС – у 8284 (49,3%), ХГВ + ХГС – у 690 (4,1%), ХГВ с дельта-агентом – в 7 случаях (0,04%) и ХГС + ХГВ с дельта-агентом – в 72 (0,4%). В целом по данным амбулаторных карт маркеры текущей ВГВ-инфекции выявлены у 5,5% состоящих на учете пациентов с ВИЧ-инфекцией.

Детальное обследование 240 человек, госпитализированных в клинику МГЦ СПИДа, показало, что 10,4% из них обратились по поводу обострения хронической болезни печени, а остальные 89,6% – для уточнения этиологии вторичного заболевания и стадии ВИЧ-инфекции; 85,0% пациентов были потребителями внутривенных ПАВ. У 83,7% больных обнаружены анти-HCV. Маркеры ВГВ выявлены у 92 из 240 пациентов (38,3%). У 19 из 240 больных (7,9%) обнаружен HBsAg и диагностирован ХГВ. Однако у всех 19 пациентов одновременно выявлены анти-HCV и РНК ВГС. Таким образом, больных моноинфекцией ВГВ среди обследованных не оказалось. У 10 из 19 HBsAg-положительных пациентов ДНК

ВГВ не определялась. Все они получали *антиретровирусную терапию* (АРВТ), в схеме которой был ламивудин в течение 5–24 мес (в среднем 12,6 мес). У 9 остальных HBsAg-положительных больных выявлялась ДНК ВГВ в титрах, не требующих назначения терапии ХГВ. Маркёр перенесенной ВГВ-инфекции (анти-HBсog IgG) выявлен у 73 из 240 пациентов (30,4%), в том числе анти-HBe обнаружены у 34 из 73 (46,6%). У 3 из 34 HBsAg-отрицательных больных (8,8%) с анти-HBсog IgG и анти-HBe выявлена ДНК ВГВ (менее 60 МЕ/мл). У 85,3% обследованных с анти-HBe найдены анти-HCV с одновременным обнаружением РНК ВГС у 86,2% пациентов. Ни один больной с выявленными маркёрами ВГВ-инфекции не имел клинических признаков ОВГ в анамнезе.

Обнаружение маркёров перенесенной ВГВ-инфекции без выявления HBsAg может указывать на наличие «скрытого» гепатита В. В нашем исследовании он установлен у 8,8% больных ВИЧ-инфекцией в Москве и у 44,4% жителей Красноярского края. Считается, что впервые «скрытый» гепатит В описали в 1979 г. Е. Табор и соавт. [20]. Клиническое значение «скрытого» гепатита В заключается в возможности его реактивации с типичным развитием ОВГ у пациентов с онкогематологическими заболеваниями, реципиентов трансплантатов костного мозга, печени, у больных, получающих иммунодепрессанты [9, 18], и у ВИЧ-инфицированных, у которых она встречается значительно чаще [3], чем среди остального населения. Полагают, что большинство больных «скрытым» гепатитом В не нуждаются в его терапии [4].

Тактика лечения пациентов с сочетанной инфекцией ХГВ/ВИЧ зависит от наличия показаний к терапии ВИЧ инфекции, ХГВ или обоих заболеваний [1, 6]. Практически нет данных о лечении ХГВ у больных ВИЧ-инфекцией в Российской Федерации. Адефовир и эмтрицитабин на территории России не зарегистрированы, а назначение ламивудина, тенофовира, энтекавира и эмтрицитабина возможно только при одновременном использовании АРВТ. У больных ВИЧ-инфекцией, не нуждающихся в получении АРВТ, в терапии ХГВ можно использовать *пегилированный альфа-интерферон* (Пег-ИФН- α) или телбивудин [1, 2, 6]. Вариантом выбора может быть раннее назначение АРВТ, включающей тенофовир, эмтрицитабин или ламивудин, несмотря на количество CD4⁺-лимфоцитов, превышающее 500 клеток/мкл [6, 11]. Пег-ИФН- α особенно показан пациентам молодого возраста, с низкой вирусной нагрузкой по ВГВ, генотипом А последнего и высокой активностью аланинаминотрансферазы [6]. Поскольку на территории европейской части Российской Федерации циркулирует преимущественно генотип D ВГВ [8], пациентам

с ВИЧ-инфекцией, нуждающимся в терапии ХГВ, возможно увеличение продолжительности лечения Пег-ИФН- α до 96 нед [15].

В исследовании, проведенном в Италии, оценивали эффективность терапии Пег-ИФН- α -2а у больных ХГВ с генотипом D в зависимости от длительности его приема. Пациенты первой группы получали 180 мкг препарата в течение 48 нед, второй группы – по 180 мкг в первые 48 нед, а затем 135 мкг на протяжении еще 48 нед. Через 1 год после окончания терапии устойчивый вирусологический ответ (отсутствие в крови ДНК ВГВ) имел место у 12% больных первой группы и у 29% – второй ($p=0,03$), а снижение содержания HBsAg (менее 10 МЕ/мл) зарегистрировано у 0 и 10% пациентов соответственно. Удлинение курса терапии не сопровождалось повышением частоты развития нежелательных явлений и увеличением частоты прерывания лечения [15].

Альтернативным вариантом является назначение телбивудина. Телбивудин, синтетический тимидиновый нуклеозидный аналог, обладает специфичной антивирусной активностью против ВГВ, блокируя активность фермента ДНК-полимеразы вируса гепатита В. Препарат не эффективен в отношении других РНК и ДНК вирусов, включая ВИЧ [13, 19]. Снижение уровня ДНК ВГВ ниже границы чувствительности (менее 300 копий/мл) при применении телбивудина в течение 52 нед отмечалось у 60,0% HBeAg-положительных и у 88,3% HBeAg-негативных больных. Через 1 год лечения развитие генотипической устойчивости к телбивудину наблюдалось у 3,0% HBeAg-положительных и 2,1% HBeAg-негативных пациентов [14]. Для лечения ХГВ рекомендуемая доза телбивудина составляет 600 мг (1 таблетка) 1 раз в сутки независимо от приема пищи. В настоящее время исследования по эффективности и безопасности лечения ХГВ телбивудином при ВИЧ-инфекции еще не завершены.

В ограниченном исследовании телбивудин (ежедневно в дозе 600 мг в сутки внутрь) был назначен нами 5 больным мужского пола в возрасте от 28 до 37 лет с сочетанной инфекцией ХГВ/ВИЧ, не нуждающимся в терапии ВИЧ-инфекции. Пациенты наблюдаются в МГЦ СПИДа. Длительность выявления маркёров ХГВ составила от 6 до 60 мес. У всех пациентов обнаружены HBsAg, ДНК HBV, РНК ВИЧ, у 4 из 5 – HBeAg. Длительность наблюдения на момент написания статьи составила 6–9 мес. ДНК HBV исчезла у 3 человек: у 2 – через 3 мес лечения и у 1 – через 6 мес, что сопровождалось сероконверсией HBeAg на анти-HBe. Кроме того, у 2 пациентов спустя 3 мес терапии наблюдали исчезновение HBsAg, при этом в одном случае (у больного ХГВ с анамнезом болезни около 6 мес) появились анти-HBs, и телбивудин был отменен. Второй пациент после получения отрицательных результатов

исследования на ДНК HBV и HBsAg прекратил лечение самостоятельно. У 2 больных через 6–9 мес отмечено снижение уровня репликации ДНК HBV на 2–3 log ME/мл. В отсутствие АРВТ регистрировали колебания уровня репликации РНК ВИЧ, однако они носили недостоверный характер. Нежелательных явлений на прием телбивудина не зарегистрировано. Наблюдение за пациентами продолжается.

Заключение

Таким образом, распространенность ХГВ у обследованных пациентов составила 5,5–6,8% в ряде регионов Российской Федерации и 5,5–7,9% – в Москве, что соответствует данным исследований в Европе и США. В большинстве случаев диагностирован хронический гепатит смешанной этиологии (В + С, В + С + D). Значительная часть HBsAg-положительных больных (до 25,0%) на территории Красноярского края страдает и дельта-гепатитом. Частота выявления инфекции только вирусом В (только ХГВ) составляет не более 1,5–2,0%. В Москве маркёры ХГВ выявлены у большинства пациентов в сочетании с маркёрами ХГС или ХГД.

Список литературы

1. *Кравченко А.В., Ганкина Н.Ю., Канестри В.Г.* и др. Диспансерное наблюдение, лечение и профилактика вирусных гепатитов у подростков и взрослых, больных ВИЧ-инфекцией: Метод. рек. – М., 2007. – 84 с.
2. *Кравченко А.В., Ганкина Н.Ю., Канестри В.Г., Максимов С.Л.* Тактика лечения хронического гепатита В у больных ВИЧ-инфекцией // *Инфекционные болезни.* – 2008. – № 2. – С. 88–95.
3. Резолюция Первой Европейской согласительной конференции по лечению хронических гепатитов В и С у ВИЧ-инфицированных // *Стандарты медицины.* – 2006. – № 1. – С. 39–48.
4. *Alberti A., Clumeck N., Collins S.* et al. Short statement of the first European consensus conference on the treatment of chronic hepatitis B and C in HIV co-infected patients // *J. Hepatol.* – 2005. – Vol. 42. – P. 615–624.
5. *Alter M.J.* Epidemiology of viral hepatitis and HIV coinfection // *J. Hepatol.* – 2006. – Vol. 44 (suppl. 1). – P. 6–9.
6. Clinical management and treatment of HIV-infected adults in Europe. European AIDS Clinical Society (EACS) Guidelines; Version 5, November 2009: (<http://europeanaidscinicalociety.org>).
7. *Custer B., Sullivan S., Hazlet Th.* et al. Global epidemiology of hepatitis B virus // *J. Clin. Gastroenterol.* – 2004. – Vol. 38. – P. 158–168.
8. *Detering K., Constantinescu I., Nedelcu F.D.* et al. Prevalence of HBV genotypes in Central and Eastern Europe // *J. Med. Virol.* – 2008. – Vol. 80, N 10. – P. 1707–1711.
9. *Dhedin N., Douvin S., Kuentz M.* et al. Reverse seroconversion of hepatitis B after allogenic bone marrow transplantation: a retrospective study of 37 patients with pretransplant anti-Hbs and anti-Hbc.
10. *Goldstein S.T., Zhou F., Hadler S.C.* et al. A mathematical model to estimate global hepatitis B disease burden and vaccination impact // *Int. J. Epidemiol.* – 2005. – Vol. 34, N 6. – P. 1329.

Выявление маркёров перенесенной ВГВ-инфекции без одновременного обнаружения HBsAg может указывать на наличие «скрытого» гепатита В. В нашем исследовании он установлен у 8,8% больных ВИЧ-инфекцией в Москве и у 44,4% жителей Красноярского края.

Пациентам с сочетанной патологией (ХГВ/ВИЧ-инфекция), не нуждающимся в назначении АРВТ, показана терапия Пег-интерфероном или телбивудином. В качестве альтернативы целесообразно рассмотреть возможность более раннего назначения АРВТ, при этом в терапевтическую схему следует включать препараты тенофовир и ламивудин. Назначение телбивудина 5 больным с сочетанной инфекцией (ХГВ/ВИЧ), не нуждавшимся в АРВТ, выявило эффективное подавление репликации ВГВ и не влияло на вирусную нагрузку по ВИЧ.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы Федеральной программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (шифр заявки «2009-1.1-202-019-0078»).

11. Guidelines for the Use of Antiretroviral Agents in HIV-1-Infected Adults and Adolescents. Developed by the Panel on Clinical Practices for Treatment of HIV Infection convened by the Department of Health and Human Services (DHHS); December 1, 2009: (<http://AIDSinfo.nih.gov>).
12. *Hepatology: A clinical textbook.* – 2nd ed. – Mauss, Berg, Rockstroh, Sarrazin, Wedermeyer, 2010. – 486 p.
13. *HIV and viral hepatitis coinfection* / Eds. *V. Soriano, P. Permyer.* – 2007. – 118 p.
14. *Lai C.L., Gane E., Hsu C.W.* et al. Two-year results from the GLOBE trial in patients with hepatitis B: greater clinical and antiviral efficacy for telbivudine vs lamivudine // *Hepatology.* – 2006. – Vol. 44. – P. 222. – Abstract 91.
15. *Lampertico P., Vigano M., Di Costanzo G.* et al. Extended (2 years) treatment with peginterferon alfa-2a [40kd] improves sustained response rates in genotype D patients with HBeAg negative chronic hepatitis B. 45th Annual Meeting of the European Association for the Study of the Liver (EASL 2010). – Vienna, Austria. April 14–18, 2010. – Abstract 98.
16. *Lee H., Park W.* Public health policy for management of hepatitis B virus infection: historical review of recommendations for immunization // *Public Health Nurs.* – 2010. – Vol. 27, N 2. – P. 148–157.
17. *Lee W.M.* Hepatitis B virus infection // *N. Engl. J. Med.* – 1997. – Vol. 337, N 24. – P. 1733–1745.
18. *Rawatani T., Suou T., Tajima F.* Incidence of hepatitis virus infection and severe liver dysfunction in patients receiving chemotherapy for hematologic malignancies // *Eur. J. Hematol.* – 2001. – Vol. 67. – P. 45–50.
19. *Sulkowski M.S.* Viral hepatitis and HIV coinfection // *J. Hepatol.* – 2008. – Vol. 48. – P. 353–367.
20. *Tabor E., Hoofnagle J.H., Smallwood L.A.* et al. Studies of donors who transmit posttransfusion hepatitis // *Transfusion.* – 1979. – Vol. 19, N 6. – P. 725–731.
21. *Thio C.* Hepatitis B in the HIV-infected patient: epidemiology, natural history and treatment // *Semin. Liver Dis.* – 2003. – Vol. 23. – P. 125–136.